

Стремительно бежала по кругу секундная стрелка огромных часов, висевших на Белых воротах.

Игроки, уже битый час безуспешно изучавшие проход, так ничего и не добились. Время неумолимо таяло, и паника среди них нарастала с каждой секундой.

— Что это вообще за хрень?!

— На ней ничего нет, ни единой зацепки! Как, черт возьми, открыть эти ворота?!

Осознав, что их надежный покровитель исчез, любители легкой наживы бросились вперед, бесцеремонно расталкивая тех, кто уже стоял у входа.

— Дай я попробую! Чего встал как истукан, и сам не гам, и другим не дам?!

— А ну потеснись! Очередь соблюдай, я первый сюда подошел!

Слово за слово, и банальная перепалка мгновенно переросла в яростную драку.

Кепка с козырьком, только сейчас начавший приходить в себя после того, как на его глазах лист бумаги заживо сожрал человека, медленно обернулся к остальным участникам шоу.

— Это что... по-настоящему? — пробормотал он. — Не спецэффекты?

Он окинул взглядом растерянных знаменитостей, которые всё ещё пребывали в ступоре, и спустя мгновение взволнованно воскликнул:

— Офигеть как круто! Эта система просто невероятная!

Кто-то из старожил, услышав это, буркнул под нос: «Ну и дебил», после чего с размаху съездил по физиономии очередному претенденту на место у входа.

Чжуан Чжуан бессильно опустился на стул, где только что сидел Гу Вэй, и уставился в одну точку, обхватив колени. Цзяо Лю попытался его растолкать, но, поняв, что парень ушел в себя, махнул рукой и сам направился к воротам.

Один из игроков, вконец отчаявшись, плюхнулся на пол. Так и не разгадав головоломку, он уступил место Цзяо Лю, однако отходить далеко не стал — замер рядом, готовый в любой момент оттолкнуть соперника и прошмыгнуть внутрь, если тот найдет решение.

Из-за гвалта вокруг сосредоточиться было невозможно. Цзяо Лю громко хлопнул в ладоши, пытаясь, как и на первом уровне, сплотить людей:

— Тише! Перестаньте орать! Давайте объединим усилия и вместе во всем разберемся.

На него покосились, презрительно фыркнули и вернулись к своим делам.

Цзяо Лю давно крутился в шоу-бизнесе, и некоторые старожилы его узнали. Один из них язвительно бросил:

— Эй, умник, забудь про реальный мир. Думаешь, раз ты знаменитый ведущий, все побегут выполнять твои команды? Здесь старые правила не работают, все начинают с чистого листа.

Цзяо Лю промолчал, крыть было нечем.

Ещё прошлой ночью он понял: местным наплевать на их популярность. Здесь никто не собирался просить автографы или делать совместные фотографии. Обитателей системы интересовало только одно — есть ли у тебя средство связи. Без него, будь ты хоть трижды королем в прежней жизни, ты оставался никем. Средство связи служило здесь прямым доказательством силы и статуса. Именно поэтому за Гу Взем пошли люди, когда он без колебаний выжег всё Море цветов с человеческими лицами.

Впрочем, призыв Цзяо Лю всё же привлек внимание нескольких игроков, которые уже сломали голову над запертой дверью и надеялись услышать дельный совет.

— Это лишь догадка, — скромно начал Цзяо Лю, — опыта у меня немного. Но на предыдущем уровне ключом к спасению стали название сценария и личность Хозяина уровня. Мы смогли выбраться, только когда разобрались с его навязчивой идеей.

Чжуан Чжуан медленно поднял голову.

В толпе тут же раздался издевательский смешок:

— Ого, какие запросы! Едва вошли, а уже мечтают о выходе!

Его слова тут же утонули в дружном хохоте зевак.

Желтоволосый, однако, зубоскалить не стал. Он серьезно спросил Цзяо Лю:

— И как назывался ваш первый уровень?

Чжуан Чжуан поднялся на ноги. Вся растерянность и страх исчезли из его взгляда.

— «Центральная больница», — твердо произнес он.

Толпа мгновенно притихла. Те, кто яростно скребся в двери, кто бессильно сидел на полу, и те, кто только что мутузил друг друга в драке — все как один обернулись к нему.

Рядом с Гу Взем Чжуан Чжуан привык быть ведомым, с удовольствием примеряя на себя роль беспомощного балласта. Но стоило старшему скрыться из виду, как парень мгновенно преобразался.

Он указал на Цзяо Лю и Хань Эрюэ:

— Мы трое, мой брат и Ху Ханьсань. Мы вышли вместе.

Все прекрасно понимали, кого Чжуан Чжуан называет «братом».

Желтоволосый удивленно вскинулся:

— Хочешь сказать, из «Центральной больницы» живыми выбрались пятеро?

Чжуан Чжуан смерил его холодным взглядом:

— Изначально должно было выйти шестеро.

Над залом повисло тяжелое молчание. Даже близнецы, вальяжно развалившиеся на купленном диване, соизволили оторваться от своего занятия и бросили на парня ленивые, но цепкие взгляды.

Глубоко вздохнув и прогнав остатки уныния, Чжуан Чжуан посмотрел на Цзяо Лю:

— Нам нужно поднажать. Когда брат вернется, я хочу уже иметь готовое решение, чтобы сразу вывести его отсюда!

Ведь если они будут ждать возвращения Гу Взя и только потом приступят к разгадке, времени может попросту не хватить.

Желтоволосый посмотрел на него со смесью жалости и скепсиса:

— Парень, те, кто попадает в лапы Хладнокровных близнецов, если и выживают, то остаются калеками на всю жизнь. А уж тем более... твой брат умудрился до смерти взбесить этих двоих, заставив их пустить в ход редкую системную карту.

И пускай принцип действия этой карты оставался загадкой, зная суровый нрав Системы, можно было не сомневаться: ничего хорошего нарушителям это не сулило.

— Я теперь даже жалею, что толком не попрощался с Чжан Пином, — вздохнул Желтоволосый.
— Как-никак, мы с этим Короткой стрижкой знатно цапались время от времени.

Чжуан Чжуан мельком глянул на ухмыляющихся близнецов и упрямо возразил собеседнику:

— Нет, мой брат другой! Он обязательно выберется! И он, и все остальные вернутся живыми!

Он повернулся к Цзяо Лю, ища у него поддержки и одобрения:

— Ведь если Гу Вэй взялся за дело, всё будет хорошо, верно?

Цзяо Лю промолчал, его одолевали сомнения. Да, Гу Вэй проявил недюжинную смекалку на первом этапе, но в конечном счете их спасение было заслугой И Цяньваня.

Что же до остальных игроков, то они лишь снисходительно хмыкали, посчитав слова Чжуан Чжуана наивной попыткой заняться самовнушением перед лицом неизбежного.

Но не успел Цзяо Лю открыть рот, чтобы аккуратно спустить парня с небес на землю, как с дивана донесся вкрадчивый голос младшего из близнецов.

— Эй, малец, — оскалился тот, — а давай поспорим! Если твой братец выберется живым, я лично открою для тебя проход и впущу внутрь. Но...

Близнец недобро прищурился, вперив в Чжуан Чжуана хищный взгляд:

— Если же он останется там навсегда, мы с братом вырвем тебе язык. Ну как, идет? Смелости хватит?

В зале воцарилась гробовая тишина. Бывалые игроки прекрасно понимали, что садисты просто развлекаются, издеваясь над зеленым новичком.

Но вмешиваться никто не собирался — своя шкура дороже. Становиться врагом Персонажей постановки ради бесполезного юнца было верхом глупости. Все затаили дыхание, молча наблюдая за происходящим.

Чжуан Чжуан опешил. Впрочем, мысль о том, что Гу Вэй может погибнуть, лишала его всякого стимула бороться. Без брата в этом проклятом месте, лишенном связи с домом и близкими, его собственное выживание теряло всякий смысл.

Желтоволосый, опередив готового вмешаться Цзяо Лю, ободряюще сжал плечо Чжуан Чжуана и тихо произнес:

— Не глупи. Они не вернутся.

Чжуан Чжуан лишь раздраженно передернул плечами — этот тип со своими вечными пророчествами уже сидел у него в печенках. Однако Желтоволосый проигнорировал его недовольство:

— Ты хоть понимаешь, чем обернется возвращение твоего брата для этих двоих?

— Да плевать мне, чем это для них обернется! — огрызнулся Чжуан Чжуан. — Брат вернется, потому что он всегда побеждает, и эти двое его не остановят!

— Ты просто не знаешь местных правил, — терпеливо вздохнул Желтоволосый. — Слушай сюда. Если Персонаж постановки использует внешнюю силу — вроде тех карт, что выдает Система — для подавления игроков, он автоматически вступает с ними в Скрытую ставку.

Чжуан Чжуан недоуменно нахмурился. Что еще за пари?

— Если приговоренные игроки умудряются выжить и выбраться, — пояснил Желтоволосый, — виновные Персонажи постановки лишаются абсолютно всех золотых монет, которые успели заработать за все время пребывания здесь! Понимаешь? Вообще всех сбережений, а не только награды за этот уровень! С их нынешним балансом близнецы могли бы годами безбедно жить в Системе, даже не заходя на испытания. Но если их счет обнулится, им придется начинать с самых низов — пахать за гроши и постоянно рисковать шкурой, чтобы просто не сдохнуть с голоду. Будь ты на их месте, разве допустил бы ты хоть малейший шанс на такой исход?

Чжуан Чжуан промолчал, обдумывая услышанное.

Цзяо Лю нахмурился, чувствуя несправедливость здешних порядков:

— Зачем Системе столь жестокие правила?

Желтоволосый цинично усмехнулся:

— Для иллюзии баланса. Обычные игроки рискуют собственными жизнями, так что и верхушка из Рейтинга гонораров должна платить высокую цену за свои ошибки. Иначе Система казалась бы слишком предвзятой.

Он покосился на близнецов, чьи взгляды обещали ему скорую и мучительную расправу, но упрямо продолжил, пытаясь вразумить парня:

— Обычно старожилы не рискуют использовать карты уничтожения. Но на этом уровне на кону стоит слишком крупный куш, и они пошли ва-банк, чтобы исключить даже теоретическую

вероятность осечки.

Была, впрочем, и другая причина, о которой он промолчал. Эти двое были законченными садистами, не прощавшими даже намека на неповиновение.

Младший из братьев ожёг Желтоволосого яростным взглядом, а затем повернулся к Чжуан Чжуану, хищно прищурившись:

— Ну так что, малец? По рукам?

Все присутствующие затаили дыхание.

Чжуан Чжуан стиснул зубы и решительно кивнул:

— Спорим!

Желтоволосый лишь мысленно махнул рукой. Рисковать собственной шкурой под прицелом убийц ради того, чтобы этот придурок все равно полез на рожон — просто блеск.

— Но у меня есть условие, — добавил Чжуан Чжуан. — Если брат выберется, ты откроешь для меня не одну дверь, а две!

Лицо близнеца потемнело от злости, и он процедил сквозь зубы:

— Ладно. Но если он сдохнет, ты отправишься следом за ним. Лично тебя туда запихну.

Дело принимало смертельно опасный оборот. Цзяо Лю нахмурился, решив наконец открыть Чжуан Чжуану глаза на то, как именно они спаслись на первом уровне. Но не успел он произнести ни слова, а Желтоволосый — удержать безумца за плечо, как парень отрезал:

— По рукам!

Цзяо Лю и Желтоволосый только молча переглянулись, окончательно выпав в осадок.

Словно боясь, что добыча сорвется с крючка, младший близнец тут же поднял голову к парящей камере слежения:

— Персонаж постановки запрашивает официальное оформление пари.

Объектив камеры плавно повернулся в его сторону, и бездушный механический голос

подтвердил:

[Запрос одобрен. Скрытая ставка принята]

На мгновение в зале повисла тишина, а затем среди толпы пронесся воодушевленный шепот. Каждому не терпелось увидеть, чем закончится это безумное противостояние. Конечно, разум подсказывал, что у зеленого новичка нет ни единого шанса. Но в глубине души каждого из присутствующих теплилась глупая, упрямая надежда: а вдруг? Вдруг этот парень сотворит чудо? Тогда у всех неудачников на дне Системы появится хоть какой-то повод верить в справедливость. Одно лишь предвкушение подобного триумфа будоражило кровь. Впрочем, стоило им бросить взгляд на глухие белые ворота, как суровая реальность возвращала на землю. Мечты мечтами, а выживать нужно здесь и сейчас.

Кепка с козырьком поежился, растерянно моргая:

— Слушайте... мне кажется, или они тут совсем не шутят? Эй, может, нам тоже стоит заняться этими воротами?

Ему никто не ответил. Обернувшись, Кепка с козырьком обнаружил, что остался в полном одиночестве — все его коллеги по шоу-бизнесу уже давно протиснулись к дверям, пытаясь найти хоть какую-то лазейку.

Тем временем Мясная булочка, проходивший испытание на другом уровне, вновь связался с И Цяньванем. Его голос в динамике звучал непривычно серьезно:

"Старина И, до меня дошли слухи, что близнецы запустили официальное пари!"

И Цяньвань, как раз направлявшийся к переходу на уровень, резко остановился. На этот раз его напарником был Большой толстяк. Заметив внезапную заминку товарища, тот вопросительно приподнял бровь.

"И это еще не всё, — продолжал нагнетать Мясная булочка. — Близнецы активировали Карту смертного контракта! Боюсь, теперь даже ты не сможешь вмешаться"

После затянувшейся паузы И Цяньвань лишь прикрыл глаза и невозмутимо обронил:

— Вот как.

Мясная булочка едва не поперхнулся от такого равнодушия:

" «Вот как»?! И это всё, что ты скажешь? Да пускай Сяо Лаба и твердит на каждом углу, что твой ненаглядный чертовски хорош, речь идет о Карте смертного контракта! Близнецы поставили на кон собственную гордость!"

Выпалив всё это на одном дыхании, Мясная булочка перевел дух и продолжил ворчать:

"Старина И, разве так ведут себя с любимыми? — со вздохом добавил он. — Или я чего-то не понимаю, и ты на самом деле к нему равнодушен?"

Спустя долгие секунды молчания И Цяньвань негромко ответил:

— Ошибаешься.

И с этими словами прервал связь, оставив Мясную булочку в полном недоумении ломать голову над тем, что именно имелось в виду.

И Цяньвань стремительно двинулся вперед, оставив Большого толстяка семенить следом.

В его наушнике раздался тихий голос Эйли:

"Я фиксирую ухудшение вашего эмоционального фона. Хотите, чтобы я присмотрела за Гу Взем?"

Она на мгновение замешкалась, прежде чем добавить:

"Так же, как защищаю вас"

И Цяньвань нахмурился:

— В этом нет нужды. Если он не справится с Под-уровнем, значит, он точно не Кейсон. А если...

"А если справится?" — мягко перебила его Эйли.

И Цяньвань устремил взор в бесконечную высь неба, оставив вопрос без ответа. Вместо этого он сухо скомандовал Эйли:

— Следи за Системой.

"Значит, вы всё-таки переживаете за его..."

— Я хочу, чтобы во время его прохождения ты проверила все фоновые процессы, — резко оборвал её И Цяньвань. — Выясни, не вмешивается ли в работу Системы какая-то посторонняя сила.

Эйли тихо вздохнула:

"С вашего разрешения, если вы преследовали лишь цель устроить проверку, это можно было сделать ещё в «Центральной больнице». Вы находились рядом и могли воочию наблюдать за каждым его действием. Но почему-то раз за разом протягивали ему руку помощи"

И Цяньвань опустил взгляд, и его голос прозвучал едва слышно:

— Я просто не вынесу, если Кейсон снова исчезнет у меня на глазах. Даже если этот человек лишь отдаленно его напоминает.

<http://bllate.org/book/18225/1759484>